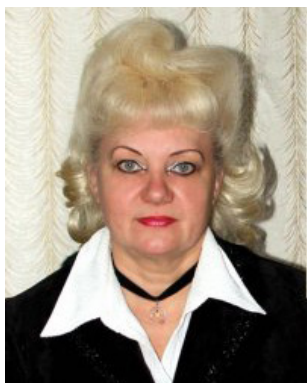
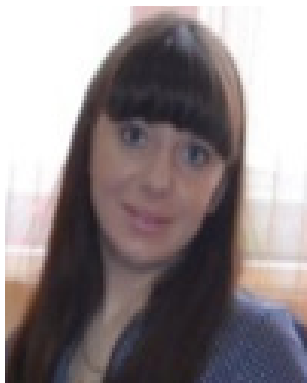

К ВОПРОСУ О РЕФОРМАХ ЕВРЕЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ (середина XIX – начало XX века)

Тетерина Вера Владимировна,
*доцент кафедры педагогики
ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат педагогических наук*

Сотченко Анастасия Владимировна,
магистрант

РАЗВИТИЕ ЕВРЕЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ (СЕРЕДИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА)

В статье рассматривается проблема реформирования и развития еврейского образования на территории Беларуси с середины XIX до начала XX века.

Введение. В связи с дальнейшим совершенствованием развития системы образования в Республике Беларусь, ростом национального самосознания усилен интерес широкой общественности к историческому прошлому своей страны. Создание целостной концепции просвещения Беларуси в историческом аспекте невозможно без определения роли, которую сыграли в ней представители разных народов. В этом плане обращение к истории образования еврейского народа в Беларуси в середине XIX – начале XX века может стать источником для решения современных проблем, способствовать росту этнического самосознания народов Беларуси.

Основная часть. В первые годы правления Александра II власти серьезно начинают задумываться о ситуации с еврейским образованием. 4 мая 1859 г. был издан закон, включавший два новых положения – обучение в хедере имеет прежний (до 1844 г.) «конфессиональный харак-

тер» и «во главе еврейской школьной политики ставятся задачи просветительские». По первому положению меламед был освобожден от экзаменов и для его работы необходимо было лишь получить разрешение на преподавание от казенного раввина и удостоверение о «благонадежности» от местных властей. В соответствии со вторым положением правительство декларировало стремление направить воспитание и обучение евреев по пути общего образования в противовес религиозному. По этому закону вменялось в обязанность евреям-купцам учить их детей в общих заведениях. А где таких нет, разрешить за их счет открыть особые отделения. Обучение русской грамоте стало обязательным для детей состоятельных родителей. Этот закон давал только моральную обязанность и никакой принудительной силы не предусматривал. Разрешалось обучать детей религиозному закону по желанию родителей в училищах или у частных учителей.

Желая упорядочить преподавание в еврейских учебных заведениях, правительство требовало, чтобы учителями там были люди, имеющие специальное образование. Законом разрешалась выдача меламедам свидетельств на право обучения без соответствующих экзаменов.

Следующий закон, имеющий отношение к еврейскому образованию, от 26 ноября 1861 г. давал большие права евреям, окончившим высшее учебное заведение с ученой степенью. Им разрешалось жить в любом месте Российской империи, в том числе и на территории Беларуси, и поступать на государственную службу.

В сентябре 1864 г. издан устав гимназий и прогимназий, согласно которому в данные учебные заведения был открыт доступ всем детям без различия вероисповедания. Все эти меры способствовали привлечению евреев в общие учебные заведения. Популярность же государственных еврейских училищ в еврейской среде по-прежнему была очень незначительной. Это признавали общественные и государственные деятели. Так, посланный в Беларусь в мае 1864 г. для исследования учебных заведений член Совета Министерства образования граф Постельс подчеркивал их пользу, «так как появились грамотные по-русски евреи» [1, с. 64]. Выводы и предложения Постельса были использованы при подготовке следующей реформы образования 1873 г.

Реформа от 16 марта 1873 г. внесла новые преобразования в сферу просвещения еврейского народа. Еврейские училища I разряда были преобразованы в одноклассные еврейские начальные училища. По Виленскому учебному округу такими училищами стали учебные заведения в Сураже, Дубровно, Вилейке, Заславле, Ошмянах, Пинске, Черикове, Бобруйске, Гомеле, Полоцке, Бресте, Витебске, Могилеве, Лепеле, Лиде. Двухклассные училища были образованы в Слониме, Шклове, Орше, Слуцке. Упразднению подлежали училища в Мстиславле, Рогачеве и в городах, где их было несколько, – Могилеве (второе училище), Новогрудке, Гродно, т.к. по положению оставались еврейские училища там, где было необходимо, а остальные, с малым количеством учеников или их отсутствием, закрывались или соединялись с общими училищами.

Казенные еврейские училища, как правило, подразделялись на одноклассные, с количеством детей не менее 70 (срок обучения – 3 года), и двухклассные, с количеством детей более 70 (срок обучения – 6 лет). При еврейских народных училищах вводился приготовительный класс, а на последнем году обучения при училищах разрешалось открывать дополнительные курсы обучения ремеслам, наиболее распространенным среди еврейского населения.

В 1874 г. был издан указ о воинской повинности, по которому евреи в зависимости от по-

лученного образования, как и другие граждане, получали льготы при службе в армии. Все эти меры, естественно, служили привлечению евреев в общие учебные заведения. Как отметило Министерство народного просвещения, евреи сами понимали необходимость общего образования, и число их в общих учебных заведениях с каждым годом возрастало, независимо от тех выгод, которые оно дает. «Еврейская молодежь жадно потянулась к источникам знаний и новой жизни, стремясь перейти от торгово-промышленной деятельности отцов к так называемым свободным профессиям». В Виленском учебном округе процент учащихся – евреев государственных учебных заведений – возрос с 10% в 1870 г. до 24% в 1884 г. Значительно увеличилось число евреев в высших учебных заведениях – с 3% в 1865 г. до 14,5% в 1886 г. [2]

Находясь под впечатлением освободительных идей 60-х годов, еврейская интеллигенция приветствовала новую государственную политику в области образования и старалась всячески ей содействовать. Это и способствовало увеличению числа евреев в общих и еврейских учебных заведениях. В 1863 г. в Петербурге создается Общество распространения просвещения среди евреев. Главной своей задачей оно провозглашает приобщение широких кругов еврейства к русской культуре, способствует распространению среди евреев русского языка, содействует изданию полезных сочинений, переводов и периодических изданий как на русском языке, так и на еврейском.

Общество распространения просвещения издавало книги для евреев на русском и древнееврейском языках, оказывало поддержку еврейской студенческой молодежи. А в 1874 г. оно начинает деятельность по поддержке еврейских школ, образовав для этих целей специальный фонд, поставив при этом условие – обязательное преподавание в данных школах русского языка. Однако, несмотря на значительное увеличение числа еврейских детей в общих учебных заведениях и создание более лучших условий в государственных еврейских училищах, школьная реформа имела влияние лишь на небольшую часть еврейства. Большинство из них оставались верны традиционным хедерам и иешивам. Основная масса еврейских детей получала образование именно там. Это подтверждается статистическими данными, относящимися к концу XIX века. Так, в 5 белорусских губерниях в 3677 хедерах училось 38473 ребенка, а в 193 начальных школах (казенных, общественных, частных) – 18637 [3, с. 62–65].

Отношение к образованию в самом еврействе было неоднозначным: в то время как дети из состоятельных семей стремились к получению среднего и высшего образования, которое давало им различные льготы – право жительства вне

«черты», сокращение срока военной службы и другие преимущества – их сверстников из бедных семей не привлекала общая школа, не дающая им никаких привилегий. «Руссификация, проникшая в быт верхнего слоя еврейства, не затронула широкие еврейские массы» [4, с. 69]. Осознание этой ситуации ослабило в еврейских кругах борьбу между сторонниками религиозного и светского образования.

70-е гг. стали временем роста большого количества евреев учащихся в общих школах и возникновения слоя еврейской дипломированной интеллигенции. Положение в еврейском образовании резко меняется с момента вступления на престол Александра III (1881–1894 гг.).

Программы 80-х годов разрушили надежды прогрессивной части еврейства на изменения в правовом и экономическом положении народа. Уже во второй половине 70-х годов отслеживается рост националистических и славянофильских тенденций среди реакционных русских кругов и, как результат, изменение отношения правительства к просвещению евреев.

С 1883 г. прекращается открытие казенных еврейских училищ. Министр народного просвещения Деляков получает разрешение по собственному усмотрению ограничивать прием евреев в средние и высшие учебные заведения. В средних учебных заведениях предусматривается прием еврейских детей только из высших сословий, не ниже I гильдии. Повышается плата за слушание лекций в университетах, ограничивается доступ туда евреев. Новые положения официально не публикуются, т.к. «опубликование общих ограничительных для евреев постановлений могло бы быть неправильно истолковано» [2, с. 52]. Поэтому широким массам не были известны эти специальные указы, а в правительстве было принято решение, что ограничение в приеме евреев в общие учебные заведения можно выполнить путем частных распоряжений и циркуляров министра народного просвещения.

25 июня 1887 г. появилось «Положение об ограждении школы от лиц иудейского происхождения». Опасаясь «неправильного истолкования», ему был придан конфиденциальный характер. Следуя этому Положению министр народного просвещения 10 июля 1887 г. издал циркуляр, устанавливающий жестокие нормы приема евреев в средние и высшие учебные заведения. Процентная норма была установлена 10% в черте оседлости, 5% вне ее. Попастись учиться могли только немногие, кто выдержал конкурсный приемный экзамен на «пятерку». Процентные нормы в те годы неукоснительно выполнялись и обойти их мог только тот, кто соглашался отказаться от своей веры и перейти в православие. Большинство еврейской молодежи отвергало такое решение и во многом не

столько по религиозным, сколько по морально-нравственным мотивам. Были, естественно, и те, кто, стремясь к получению знаний, переходили в христианство нередко ценой разрыва с родителями и близкими. Началось резкое сокращение числа еврейских школьников и студентов. В Виленском учебном округе количество евреев-учащихся в средних школах снизилось за 1887–1891 гг. на 51%, а в последующие 1892–1896 гг., в гимназиях и прогимназиях на 21%.

В последующие годы, до 1917 г., развитие еврейского образования в Беларуси идет теми же путями, которые сложились к началу XX века: обучение в традиционных еврейских учебных заведениях – хедерах, иешивах, Талмид-Торах; в государственных начальных школах, училищах; в общественных и частных школах, организованных еврейскими общественными организациями и частными лицами. Таким образом, к концу XIX – началу XX века правительство поняло, что ассимилировать и русифицировать в результате образования еврейский народ невозможно, и перестало интересоваться еврейским образованием. Государство больше не открывает новые еврейские школы за свой счет и содержит только те, которые уже действуют.

Становится понятно, что переживать за свое национальное образование нужно самому еврейскому народу, по той причине, что образование – это часть национальной культуры со своими особенностями.

Одной из основных проблем, возникающих при этом, являлась проблема отношения прогрессивных евреев к религиозному воспитанию. И если в первой половине XIX века борьба между сторонниками религиозного и светского образования была бескомпромиссной, то к концу века ситуация меняется. Вначале просвещенное еврейство выступило против религиозного уклада жизни, а это значит и против религиозного воспитания, преследуя цель установления равноправия среди евреев и поддержания правительственных мер, направленных на это. Они понимали, что с уменьшением роли религии будут уничтожены преграды, стоящие между евреями и другими народами. Но начиная с 60-х годов это мнение постепенно изменялось. Становились понятны цели правительства. Накал социально-общественной атмосферы в стране (погромы, преследования евреев) способствовали правильной оценке ситуации. К тому же, время показало, что народные еврейские массы не хотят и не могут жить без религии. Поняв это, представители просветительских кругов стали искать возможность сочетания религиозного и светского образования. Они считали, что религиозное чувство нуждается в направлении и развитии, и когда оно осуществляется верно, то тогда оно выступает в качестве

огромного развивающего фактора. «Знакомство с еврейским религиозным учением является очень важным национальным элементом. Надо только определить степень и размер его», – писалось в журнале «Вестник Общества распространения просвещения» [5 с. 32]. Именно это общество при поддержке других еврейских Обществ пыталось сблизить традиционные и современные формы еврейского образования.

До 90-х годов эти два вида образования, представленные хедером, с одной стороны, и школой – с другой, были противоположны и исключали друг друга. Школа появилась с целью сблизить еврейство с коренным населением и сделать рассадником чужой культуры. Хедер оставался носителем и хранителем своей национальной культуры.

Но, закладывая основы религиозного образования и поддерживая уровень национального самосознания, хедер не давал необходимых для жизни знаний, а школа, выполняя последнюю задачу, не заботилась о национальном характере обучения. Так как после хедера обычно ребенок поступал в школу, то он находился под влиянием двух совершенно разных воспитательных систем, часто с противоположными тенденциями. Еврейский ребенок испытывал дополнительные сложности – его личность с первых шагов сознательной жизни подвергалась двум различным влияниям. «Еврей по происхождению и религии – в то же время гражданин того или иного государства, член того или иного общества. Он имеет два родных языка, две литературы, две истории, его окружают одновременно свои и чужие обычаи, нравы. Он растет в двух мирах, нередко противоположных. И эти впечатления сталкиваются, переплетаются. Дать ребенку запас умственных и моральных сил, с которыми он смело мог пуститься в жизнь как человек и сын своего народа – такова цель учителя и воспитателя еврейских детей» [6, с. 4]. Все эти причины вызвали необходимость в реформировании хедера. Еще в 70-е годы XIX в. передовое еврейство, видя недостатки хедера, пыталось улучшить его (в педагогическом и санитарно-гигиеническом смысле), но это были частные случайные явления. В конце XIX в. благодаря сильному национальному движению, охватившему еврейские массы, начинается усовершенствование хедеров. В начале XX века хедеры теряют исключительно религиозное содержание и начинают приобретать элементы национальной школы. Хедер не ставит своей задачей слить хедерное и школьное воспитание, а старается, не замыкаясь в своей религиозности, распространять вместе с религией и еврейские знания.

Видоизменяется и учебное заведение, состоящее в ведении Министерства народного просвещения. Курс обучения в Талмид-Торе стал определяться в 5 лет – по два года в подготови-

тельном и первом основном классах и 1 год во втором. Принимались дети с 7 лет, и акцент делался на общеобразовательные предметы. Такая реформированная Талмид-Тора была более приближена к нормальному типу школы с определенной программой учебных предметов.

Более консервативными оказались иешивы, которые, по-прежнему не имея своего традиционного, веками сложившегося уклада, продолжали обучение своих учеников. Но и в них в конце XIX – начале XX века начинают проникать новые веяния.

Заключение. Таким образом, рассмотрев государственные реформы в области еврейского образования середины XIX – начала XX в. на территории Беларуси, можно отметить, что правительственная политика состояла в сближении еврейского народа с местным населением. Но законодательная деятельность в этом направлении была противоречивой. Просветительские круги еврейского общества активно поддерживали мероприятия правительства, видя в них путь приобщения евреев к современной национальной культуре.

Широкие народные массы, живущие в религиозных традициях и видевшие в реформах еврейского образования опасность ассимиляции, не приняли их и всячески противились обучению своих детей в государственных школах. Понимая это, правительство вынуждено было во второй половине XIX века провести законы, дающие привилегии евреям, получившим светское образование (освобождение от воинской повинности, возможность проживания на территории всей империи и т.п.). Это вызвало приток молодежи в общие и казенные еврейские школы.

Вместе с тем еврейские общины выдвинули свою идею создания национальной школы, где бы сочетались элементы светского и традиционного просвещения. Все это привело в конце XIX – начале XX века к стремлению создать новую школу, что и отразилось в деятельности еврейских учебных заведений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отчет члена Совета министров народного просвещения гр. Постельса по обозрению еврейских училищ с 7 мая по 7 сентября 1884 года. – СПб., 1865. – 62 с.
2. Чериковер, И. Просвещение / И. Чериковер // Еврейская энциклопедия. – Т. 13. – С. 43–60.
3. Сборник материалов об экономическом положении евреев в России: в 2 т. – СПб., 1904. – Т. 2. – 390 с.
4. Сборник статей по еврейской истории и литературе / под ред. М. Хидовецкого. – Реховот, 1992. – 687 с.
5. О религиозном воспитании в еврейской школе // Вестник ОПЕ. – 1912. – № 12. – С. 32–34.
6. Марек, П. Национальное воспитание и еврейские учебные заведения / П. Марек // Еврейская школа. – 1904. – январь. – С. 3–4.